

Однако, независимо от того, как обстояли дела, на данный момент это было выгодно как для Хуянь, так и для хусцев. Один из стражников, Вэнь, был прав, говоря, что продолжение войны не принесёт пользы землям хусцев, и это был его единственный шанс.

— Ваше высочество, уже поздно, вы не собираетесь отдыхать? — голос Бату прозвучал за дверью.

Хуянь Тай открыл дверь и вышел.

Бату повёл его в спальню. Хуянь Тай молча следовал за ним, но, дойдя до центра двора, вдруг задумался: постоялый двор находился на востоке города, где было несколько крупных рынков. Зачем же он отправился на этот маленький рынок на западе?

Его брови резко дёрнулись. Неужели этот человек намеренно искал его? Если так, то почему именно его? Если он действительно хотел встретиться, почему был так уверен, что он заступится? Была только одна возможная причина.

Хуянь Тай замер на месте, почувствовав холодную дрожь. Более двадцати лет он притворялся, что не вмешивается в государственные дела, ведя беззаботную жизнь. Его два старших брата и отец ничего не замечали. Как же он смог разгадать его?

На следующий день

Хуянь Тай не спешил во дворец. Зная своих братьев, он был уверен, что они с утра начнут уговаривать отца. Когда они доведут его до состояния неуверенности и лёгкого раздражения, он и сам успеет.

После полудня Хуянь Тай верхом на лошади неторопливо отправился во дворец, направляясь прямо в покои хана Хуянь. Войдя в зал, он увидел, что хан сидит в кресле, задумчиво глядя на пламя в жаровне. Услышав его шаги, хан поднял голову.

— Маленький четвёртый, почему ты только сейчас пришёл? — хан Хуянь, уставший от утренних споров с сыновьями, был рад его видеть.

— Утром я выезжал за город, только что вернулся. Отец, вы уже поели?

— Хм, а зачем ты выезжал за город? — старый хан Хуянь был тронут. Его четвёртый сын, хотя и не добился больших успехов, всегда был к нему почтителен.

— Мне подарили лошадь, я специально привёз её во дворец, чтобы вы посмотрели. Ваш глаз куда лучше моего, — с радостью сказал Хуянь Тай.

Глаза хана загорелись, и он улыбнулся:

— О? Какая лошадь? Давай посмотрим.

В конюшне хан Хуянь окинул взглядом привязанного к столбу вороного скакуна. Крепкие копыта, гордый вид — сразу видно, что это не обычная лошадь. Подойдя ближе, он погладил её голову и тело. Лошадь покачала головой, тихо зафыркав, словно выражая своё расположение, что вызвало у хана громкий смех.

— Того, кто подарил тебе эту лошадь, нужно щедро вознаградить. Это настоящий скакун! Он сможет преодолевать сотни ли в день без проблем.

— Неужели она так хороша? Тогда я подарю её вам, отец, — с лёгкой радостью сказал Хуянь Тай.

— Оставь её себе, маленький четвёртый.

— Тогда я подарю её старшим братьям. Мне она не нужна, я ведь не участвую в битвах, — честно признался Хуянь Тай.

— Им она тоже не нужна, — хан Хуянь, вспомнив утренние события, почувствовал досаду и сказал:

— Почему ты всё время хочешь что-то отдать? Оставь её себе.

Хуянь Тай не стал спорить и почтительно последовал за ханом обратно в зал.

— Сейчас только ты можешь позволить себе такую беззаботность. Сегодня утром твои старшие братья приходили ко мне, говоря о переговорах. Они настаивали, что нужно немедленно готовиться к войне. Хуянь Цзинь предлагал напасть на Великую Юн, а Хуянь Ду советовал сначала поглотить мелкие племена хусцев. Скажи, кого мне следует атаковать? — хан Хуянь, сидя в кресле, вздохнул.

Хуянь Тай открыл рот, хотел что-то сказать, но промолчал. Лишь через некоторое время произнёс:

— Я не знаю, отец. Лучше спросите кого-то другого.

— Маленький четвёртый, говори прямо. Племя Хуянь — твой дом, и ты, как принц, обязан заботиться о нём, — хану не нравилась нерешительность.

Хуянь Тай стиснул зубы, словно приняв важное решение:

— Отец, мы не должны нападать ни на Великую Юн, ни на хусцев. Нам нужно заключить мир с Великой Юн.

— О? Почему? — это предложение было близко к собственным мыслям хана, и он с интересом ждал ответа.

Хуянь Тай вдруг торжественно опустился на колени и сказал:

— Отец, вы помните голод среди хусцев год назад?

— Конечно помню, — хан был немного удивлён его внезапной серьёзностью.

Хуянь Тай, опустив голову, продолжил:

— Тогда вы должны помнить, сколько хусцев умерло от голода, сколько стало рабами, сколько было вынуждено взять в руки оружие и погибнуть на поле боя.

Он посмотрел на хана с печалью на лице и тихо сказал:

— Отец... У нас с Великой Юн есть вековая вражда, но эта вражда была вынужденной. Мы атаковали северную границу только ради еды. Но, отец, что произошло с северной границей после наших яростных атак? Сколько зерна смогли отобрать хусцы? Сколько матерей потеряли своих сыновей? У нас с Великой Юн нет конфликта интересов. Великая Юн хочет

сосредоточиться на борьбе с южным государством Миньюэ, а мы хотим накормить хусцев. Мир и торговля — это наш лучший выход.

Хан хотел что-то сказать, но Хуянь Тай прервал его:

— Отец, мы можем грабить мелкие племена, но, во-первых, они бедны, и мы ничего не получим, а во-вторых, разве вы забыли слова наших предков: «Мы все хусцы, и хусцы не убивают хусцев».

Закончив речь, Хуянь Тай долго стоял на коленях, а когда поднялся, его лицо было в слезах. Хан смотрел на него, словно впервые видел своего сына. Раньше, из-за молодости Хуянь Тая и его неучастия в войнах, он считал его слабым и нерешительным. Но теперь он увидел, что у сына есть глубокие мысли.

— Но если мы подружимся с Великой Юн, другие племена нападут на Хуянь, а мелкие племена, которые нам подчиняются, предадут нас, — сказал хан. Это была главная причина, по которой его сыновья так активно возражали.

— Отец, как только мы наладим торговлю с Великой Юн, город Хуянь станет в десять раз процветать, наше племя станет в десять раз богаче, и мелкие племена, которые нам подчиняются, будут сыты. Зачем им предавать нас? Тогда ещё больше племён присоединится к нам, и другие племена, даже если будут завидовать, не посмеют ничего сделать против сильного Хуянь, — спокойно анализировал Хуянь Тай.

Хан кивнул и вдруг спросил:

— Маленький четвёртый, если ты так хорошо всё продумал, почему ты не сказал этого в зале в тот день?

Хуянь Тай глубоко посмотрел на него и произнёс самые важные слова:

— Отец, вы уже собирались согласиться в зале. Почему же вы передумали?

Хан был поражён и молча смотрел на Хуянь Тая. Через некоторое время он сказал:

— Я понял. Пойди и скажи послу Великой Юн, чтобы он пришёл во дворец завтра утром. Ты тоже приходи пораньше.

— Хорошо, — ответил Хуянь Тай и вышел.

Постоялый двор

Цинь Юй смотрел на голубое небо за окном, чувствуя лёгкое беспокойство. Уже близился вечер, и, как бы там ни было, новости должны были прийти. Он был уверен, что Хуянь Тай пойдёт к хану Хуянь, но исход был неясен.

Ван Мэн, видя, как тот вздыхает, предположил, что они, вероятно, обречены, и тоже вздохнул. Когда хозяин и слуга обменивались тяжёлыми вздохами, вдруг раздался стук в дверь. Ван Мэн быстро обернулся, глядя на Цинь Юя, который махнул рукой, чтобы он оставался на месте, и сам пошёл открыть.

— Брат Вэнь, посол здесь? — Хуянь Тай стоял у двери, улыбаясь Цинь Юю.

Камень с души Цинь Юя наконец упал. Он сделал шаг в сторону и сказал:

— Ваше высочество, посол внутри. Пожалуйста, заходите.

— Ваше высочество, это наш посол, господин Ван. Господин Ван, это принц Хуянь Тай.

— Здравствуйте, ваше высочество. Чем могу быть полезен? — вежливо спросил посол.

— Господин посол, не стоит церемоний. Я пришёл сообщить вам, что отец хочет, чтобы вы завтра пришли во дворец. Вопрос о переговорах уже решён, — с улыбкой сказал Хуянь Тай.

— Благодарю вас, ваше высочество. Завтра мы обязательно придём пораньше, — Ван Мэн, не зная, хороша ли эта улыбка, просто вежливо ответил.

— Тогда я прощаюсь, — сказал Хуянь Тай, повернулся и ушёл.

Цинь Юй быстро встал, чтобы проводить его. У двери Хуянь Тай вдруг обернулся и сказал:

— Брат Вэнь, когда это дело закончится, мы сможем «продолжить наш разговор в другой раз».

Цинь Юй на мгновение замер, а затем ответил:

— Тогда я надеюсь на ваши добрые слова.

Хуянь Тай глубоко посмотрел на него, улыбнулся и покинул постоянный двор. Этот человек был слишком спокоен.

Проводив Хуянь Тая, Ван Мэн, думая о непонятной улыбке князя Цзинь, спросил:

— Ваше высочество, завтра мы идём во дворец. Что это значит?

Цинь Юй подошёл к столу, выпил глоток чая и с улыбкой сказал:

— Ван Мэн, переговоры удались. Завтра, когда выйдете в зал, говорите, как нужно, и завершите дело о торговле.

— Удались? Неужели так просто? — подумал про себя Ван Мэн. Князь опять говорит глупости.

Цинь Юй, видя его выражение лица, понял, что тот не верит. Но он не стал спорить, вздохнул с утра и решил как следует выспаться.